

Современные тенденции в психодиагностике на примере роршах-теста

БЕРМАНТ-ПОЛЯКОВА О.В. Роршах и психоаналитическая диагностика, Израиль

Психодиагностика — слово, изобретенное швейцарским психиатром Германом Роршахом, 125-летний юбилей со дня рождения которого праздновали 8 ноября 2009 г. В статье, посвященной 125-летию со дня рождения Германа Роршаха и его методу, излагается его биография, рассматриваются основные концепции и их переосмысление в последние десятилетия, обсуждается применение метода Роршаха для генерирования данных о личности (RIM) в психологии личности. Статья иллюстрирована данными, полученными в ходе недавнего (2009 г.) обследования 93 русскоговорящих психически здоровых методом Роршаха. Автор ставит перед собой цель предложить современную рамку для осмысления RIM и открыть дискуссию о перспективах метода, о будущем искусства психодиагностики вообще и написания психологических отчетов в частности.

Ключевые слова: Роршах, психодиагностика, ментефакты, психологическое заключение

Личность создателя метода

В столичном Цюрихе швейцарский гражданин Герман Роршах родился в 1884 г., женился в 1910 г., защитил диссертацию доктора медицины в 1912 г. и был похоронен в 1922 г. Мать Роршаха умерла в 1897 г., отец — в 1903 г., решение мальчика изучать в университете медицину было продиктовано желанием изучить болезни и помогать людям. Любопытный факт: Роршах окончил кантональную школу в Шаффхаузене, где с сентября 1901 г. по январь 1902 г. учительствовал Эйнштейн, оставивший преподавание в школе ради службы в патентном бюро в Берне.

Учителями Роршаха в профессии были два выдающихся деятеля своей эпохи: нейропсихолог и философ, врач-невролог Константин фон Монаков, автор идеи иерархической организации функций мозга, и Эйген Блейлер, уму которого мы обязаны идеями амбивалентности, бредовой трактовки, шизофрении и аутизма. Под руководством профессора Блейлера Роршах подготовил и защитил диссертацию «О рефлексорных галлюцинациях и родственных им явлениях».

Биограф Роршаха Хенри Элленбергер сообщает: «в студенческой юности Роршах дружил с русскими эмигрантами, был в России в 1906 г.» [19]. Вероятно, идея посетить Россию, историческую ситуацию в которой 1905—1907 гг. называют революционной, возникла под влиянием политизированных друзей. Социал-революционеры (эсеры) объединились в партию в 1901 г. именно в Берлине (Роршах учился там на младших курсах университета), социал-демократы (РСДРП) создали единую партию в 1903 г., идеологи движения жили в Берне и Цюрихе (там он учился на старших курсах). «Уже после первого пребывания в России он, пусть даже несколько медленно, но без ошибок и с отличным произношением говорил по-русски» [19].

В 1909 г. Роршах обручился с русской подданной и на два месяца поехал в Россию, в Казань, знакомиться с родителями будущей жены. Невеста Роршаха, как и он, изучала в Цюрихе медицину. Ее фамилия немецкого происхождения, а предки, по-видимому, из немецкой колонии мастеровых людей, основанной еще в 1771 г. Екатериной II. Свободный город Цюрих — первый немецкоязычный город, в котором в 1867 г. было разрешено девушкам учиться в университете (в Германии с 1891 г. женщины имели право посещать лекции любых профессоров на правах вольнослушательниц, но им не выдавали диплом). Без сомнения, избранница Роршаха принадлежала к «передовой молодежи», женщины-врачи в те годы были исключением из правил.

21 апреля 1910 г. Роршах зарегистрировал в цюрихской мэрии брак с Ольгой Штемпелин и «венчался с ней в русской ортодоксальной церкви в Женеве в великолепном старовизантийском стиле» [19], сообщает биограф. Речь идет об освященном в 1866 г. Храме Воздвижения Креста Господня. По церковному канону, венчание возможно только после перехода в православие, что означало для Ольги отказ от лютеранского, а для Германа от протестантского вероисповедания. Детей супруги назвали русскими именами, в 1917 г. родилась дочь Елизавета, в 1919 г. — сын Вадим.

Роршах хорошо рисовал и говорил на пяти языках: кроме немецкого языка и его шаффхаузенского диалекта он бегло говорил на французском и хорошо владел итальянским. С женой он говорил по-русски, читал вместе с ней русских авторов: Пушкина, Толстого, Достоевского, однажды перевел на немецкий для газеты роман Леонида Андреева. «Роршах был одним из немногих западных европейцев, которые по-настоящему понимали русскую культуру», — констатировал в эссе, опубликованном в бюллетене Менингеровской клиники к 70-летию со дня рождения Роршаха и многократно перепечатанном позднее, биограф [19].

Два десятилетия в профессии

В 1909—1912 гг. Роршах работал психиатром и трудился над диссертацией, которую успешно защитил. В 1914 г. супружеская чета провела 7 месяцев в России, совершив поездки в столицу и по Волге к родственникам жены. Герман Роршах работал психиатром в санатории при ст. «Крюково» Николаевской железной дороги Е.Н. Рукавишниковой и д-ра мед. Н.А. Вырубова в Московской губернии. Санаторий располагался в трех верстах от одноименной станции, здесь отдыхал писатель Владимир Короленко, приезжал навестить свою мать поэт Александр Блок. Старое Крюково ныне микрорайон Зеленограда.

Анна Роршах писала биографу о брате: «Крюково было интересным местом, однако аристократические пациенты полностью отбирали у Германа его силу и его время, так что у него вовсе не оставалось времени на досуг или даже на то, чтобы собранный материал записать в свой дневник и реализовывать его. Герман как-то сказал мне, что он, как художник, который стоит перед красивым ландшафтом без холста и красок. Я полагаю, что едва ли у Германа после его российского опыта позднее возникло серьезное намерение еще раз приехать работать в Россию. Это желание, однако, сохранялось у его жены» [19].

Досуг Роршах посвящал науке. Его отличал независимый и оригинальный исследовательский ум, а главным интересом были религиозные секты. В осмыслении проблемы сектантства обнаруживаются реминисценции как опыта студенческих лет, когда он наблюдал народовольцев в эмиграции и «кружковщину» русских социал-революционеров, так и работы в среде врачей, увлеченных «Толкованием сновидений» Фрейда (1904—1910 гг.), и событий последующих лет, когда Юнг прекратил сотрудничество и с Блейлером, и с Фрейдом и предложил свои теории коллективного бессознательного, индивидуации и архетипов (1916—1919 гг.). И в XXI веке тема ненадлежащего обращения — abuse — в замкнутых социальных группах продолжает волновать общество.

Современники знали Роршаха как ученого, который применил психобиографический метод, чтобы воссоздать общую картину религиозных сект Швейцарии. «Собранные им документальные доказательства уходят корнями в глубину XII века. Общая идея сектантов, что «пенис свят», «пенису необходимо поклоняться», «моча пениса это небесная капля и небесный бальзам», половые сношения как средство изгнания демонов из юных девушек, «святость инцеста» — передавалась из семьи в семью. Роршах установил, что секта Бинггели (так звали пациента, арестованного за инцест с дочерью), лечащим врачом которого был Роршах, восходит к более старой секте, и в течение четырех столетий десять предков Бинггели

сыграли в жизни таких сект важную роль. Роршах доказал, что секты всегда встречались в местностях, совпадавших с родовыми границами, и были распространены среди населения, религиозное воодушевление которого находилось в резком контрасте с отсутствием политических интересов.

Глав сект он разделял на два типа: пассивные, которые использовались общиной, оставаясь без значительного личного влияния, и активные, называвшие себя пророками. В соответствии со взглядами Роршаха, шизофреничный пророк оказывает значительно более сильное влияние; его учение содержит не только «низменную мифологию» невротичного пророка, происходящую из его личных комплексов, но и «высокую мифологию», истоки которой — в архетипах и глубинах бессознательного, что производит более сильное впечатление на его приверженцев» [19].

Идея роршах-теста

Роршах не публиковал свои материалы о сектантах, хотя регулярно печатал научные статьи на другие темы. Ричард Нолл пишет в монографии: «Фрейд столь сильно вознесся в двадцатом веке, что мы порой склонны забывать, сколь малой известностью он пользовался в начале своей карьеры. До Первой мировой войны средний статистический гражданин Австро-Венгерской империи, вероятно, даже не знал его имени (в сегодняшней Австрии его изображение имеется на денежных купюрах.) Вплоть до 1902 г. Фрейд по большей части работал в «царственном уединении» и, по сути, сам и был психоаналитическим движением. К тому времени, когда Фрейд с Юнгом начали свою переписку, количество членов общества выросло до семнадцати. Еще через два года (в 1908 г.) 40 участников из шести стран посетили первый конгресс Международной психоаналитической ассоциации в Зальцбурге. Тот факт, что психоанализ, рассматривавшийся до тех пор как чисто еврейское событие, привлек внимание Блейлера и его штата, состоявшего преимущественно из швейцарцев-христиан, был большой удачей для Фрейда и расширил его влияние. Юнг был главным организатором движения, а когда в 1910 г. была основана Международная психоаналитическая ассоциация, стал ее первым президентом. Первый официальный письменный контакт между этими двумя людьми состоялся в 1906 г., а встретились они впервые в квартире Фрейда в Вене в 1907 г. В 1913 г. они обменялись письмами, в которых выразили согласие прекратить личные отношения» [9]. Роршах учился в университетской психиатрической клинике в Бургхельцди студентом, затем под руководством Блейлера писал диссертацию, в 1920-х годах был вице-президентом швейцарского психоаналитического общества и, вероятно, имел основания для решения писать о сектах и их невротичных и шизофреничных пророках «в стол».

Скепсис к попыткам изучать психиатрические расстройства аналитически, методом психоанализа или в ассоциативном эксперименте, направлял ум ученого в новом направлении — Роршах взялся исследовать восприятие и непосредственные процессы переработки увиденного, а не ранние детские воспоминания и не символические идеи. Биографы полагают, что «стимулом для исследований послужила работа молодого варшавского студента Шимона Хенса (Szymon Hens). Хенс с 1912 по 1917 г. учился в Цюрихе, разработал собственный тест чернильных клякс и в конце 1917 г. с согласия профессора Блейлера опубликовал его в своей диссертации» [19]. Статья Хенса напомнила Роршаху о его более ранних опытах с кляксами в 1911 г. и дала импульс для разработки психодиагностики. Он экспериментировал с девятью десятками клякс, отобрал пятнадцать, вызывающих отклик, и применил методику к 405 мужчинам и женщинам, поясняя в книге: «Как видит читатель, приводимые нами числа обследованных испытуемых слишком малы, особенно это относится к необразованным мужчинам и большинству психотических больных. Малое число психотических больных в какой-то мере объясняется относительно однообразным материалом, который может предоставить кантональная психиатрическая больница. Недостаточно большое количество испытуемых объясняется простой необходимостью ограничить их число, пока тестовые таблицы не будут напечатаны в достаточном количестве, чтобы поверхность таблиц не пострадала в результате того, что побывала в сотнях рук» [12]. Результатом исследования Роршаха стало открытие, что люди различаются по «типу переживания». Эта находка нашла блестящее подтверждение после Второй мировой войны, когда получила развитие нейронаука.

Роршахиана

Психодиагностика

Монография Роршаха, увидевшая свет в 1921 г., называется «Психодиагностика. Методика и результаты диагностического эксперимента по исследованию восприятия (истолкование случайных образов)» [12]. Роршах предъяснял 15 таблиц с кляксами, по техническим — с равной вероятностью можно предпологать и по финансовым — причинам издательство сократило объем иллюстраций на треть, и монография вышла из печати с 10 кляксами. Они и стали каноническим стимульным материалом для изучения восприятия методом Роршаха. Швейцарская типография напечатала таблицы, воспроизводя исходные материал, условия печати и процесс, в 1921, 1948 и 1994 г. В 1973 г. по швейцарскому законодательству, а в 1993 г. по американскому, истек срок авторских прав, переданных бернскому издательскому дому «Verlag

Hans Huber», и с тех пор кляксы Роршаха являются общечеловеческим достоянием и доступны для воспроизведения всем желающим.

Почти двухлетняя волокита с публикацией привела к тому, что к моменту издания монографии Роршах расценивал идеи, изложенные в книге, как устаревшие. В докладе, сделанном для швейцарского психоаналитического общества 18 февраля 1922 г., он рассказал о новой интерпретации находок, полученных с помощью методики. Они не были опубликованы, мысль гения была оборвана трагической смертью от перитонита. Ему было 37 лет.

Зарубежная роршахиана в основном англоязычна, объем публикаций на французском и немецком языках мал. Две американские школы, психоаналитическая и психометрическая, сломали немало копий в XX веке. Подходы различались между собой настолько, что задача, которую поставил перед собой не психиатр, а клинический психолог Джон Экснер — сравнить и найти наиболее эффективный, — оказалась невыполнимой. Наиболее существенные разногласия касались отношения к факту, что пациенты реагируют на оттенки пятен, «светлее/темнее». Светотеневые характеристики появились в кляксах только после их воспроизведения типографским способом, незадолго до смерти Роршаха, в оригинальном эксперименте предъяснялись нарисованные от руки кляксы и оттенков не было. Роршах не успел осмыслить данный феномен как исследователь и клиницист.

В 1968 г. в США под руководством Дж. Экснера был организован Исследовательский центр «Rorschach Research Foundation» и разработана Интегративная система оценки ответов [20]. Последняя, пятая, версия увидела свет в 2000 г. Она создана на основе 9500 протоколов, в которых содержался 205 701 ответ, и включает в себя ответы здоровых взрослых людей (51 183 ответа), поликлинических больных, не шизофреников (92 951 ответ) и пациентов стационара, не шизофреников (61 567 ответов). Никакой другой проективный тест не может сравниться с тестом Роршаха по уровню стандартизации: известны статистические нормы для каждого из более ста показателей теста, для здоровых и психически больных, для всех возрастных групп начиная с пятилетних детей.

Вот уже 20 лет существует алгоритм обработки данных Роршах-теста: проводит исследование и кодирует протокол, обозначая феномены аббревиатурами интегративной системы, психолог, а высчитывает структурные соотношения и интерпретирует их, исходя из соответствия статистическим нормам, компьютерная программа Ror-Scan: Rorschach Software for Exner's Comprehensive System.

RIM

Нюанс, как именно именуется психолог кляксы Роршаха — техникой, тестом или методом — свидетельствует в англоязычном мире о его принадлежности к диагностической школе. Название Rorschach Inkblot Technique было принято в 1950-х годах, Rorschach Ink Blot Test было в ходу в 1980-е, Rorschach Inkblot Method (RIM) утвердилось в 2000-е годы, когда Интегративная система стала международно принятой схемой контент-анализа результатов и слова «интерпретация роршах-теста», «Экснер» и «Вайнер» стали синонимами [20, 31].

Несмотря на чрезвычайную скудость русскоязычной роршахианы советского периода, профессиональный читатель знаком со всеми вехами на ее пути. В Европе дело Роршаха продолжил Эвальд Бом, его учебник был доступен в рукописи в Ленинской библиотеке. «Психодиагностику» Роршаха перевел на русский В.И. Николаев, публикация на русском состоялась в 2003 г. [12]. Немецкий психиатр Бруно Клопфер, эмигрировавший в Америку, создал научную школу, его подход к интерпретации данных теста был опубликован на русском языке в монографии Е.Т. Соколовой [14]. Исследования Зигмунда Пиотровского позволили диагностировать органические нарушения, с его трудами русский читатель ознакомился благодаря монографиям Л.Ф. Бурлачука и Б.И. Белого [2, 5]. Труды Роя Шефера освещены по-русски в монографии О.В. Бермант-Поляковой [4]. Новейшая Интегративная система Экснера известна русскому читателю благодаря публикации М.А. Асановича [1]. Русскоязычная роршахиана постоянно пополняется новыми изданиями [3, 8, 11, 15, 16]. Русские психиатры публикуют исследования в американской периодике, приведу любопытный факт из работы Дж. Ритцера, Е. Сливко-Колчик и И. Олейчика: «...в русской роршахиане указывается, что наиболее часто на Таблицу IV дают ответ «шкура животного», тогда как в США популярным является ответ «человек» или «человекоподобное существо...» [27], русские психологи участвуют в международных конгрессах, которые организует The International Society of the Rorschach (Л.Ф. Бурлачук, А.В. Ачина). К 125-летию со дня рождения Германа Роршаха 8 ноября 2009 г. в России был проведен вебинар, в котором приняли участие 36 русскоязычных психологов из 20 городов. Подготовка к он-лайн семинару, который охватил восемь часовых поясов и длился 14 ч непрерывно, заняла два месяца. Его итогом стала база данных в N=93 обследования методом Роршаха психически здоровых русскоговорящих мужчин и женщин в возрасте от 5 до 76 лет. Организатором и ведущей семинара выступила О.В. Бермант-Полякова.

Зарубежная роршахиана применяет RIM, метод генерирования данных о личности, в широчайшем диапазоне исследований. В 2007 г. Rorschach Research Foundation опубликовала данные о кросс-культурных исследованиях [18]. Американские статистические нормы для показателей Интегративной системы сравнили с данными, полученными в Австралии (128), Аргентине (506), Бельгии (100), Бразилии (409), Греции (98), Дании (141), Израиле (150), Италии (249), Финляндии (343), Японии (240), данные по количеству обследованных N даны в скобках.

RIM служит инструментом изучения объектных отношений для психоаналитически-ориентированных психотерапевтов [7, 22, 24], инструментом нейропсихологической диагностики [21, 26, 32], инструментом измерений в педагогической психологии [25, 30], клинической психологии [23] и психиатрии [17, 29]. Проиллюстрируем исследовательский потенциал RIM на примере.

Диагностические парадигмы XX века

Rorschach Inkblot Method — это инструмент, который способен решать задачи в самых разных методологических парадигмах.

В «Психодиагностике» Роршах пишет: «В последнем, четвертом, пункте мы встречаемся со следующим фактором, влияющим на результаты тестирования: «Что конкретно видит испытуемый?» Все, о чем может подумать человек, обнаруживается в образах тестовых таблиц, а больные шизофренией еще умудряются увидеть нечто немислимое и непредставимое. Несмотря на необозримость индивидуальных и патологических различий в содержании ответов, здесь тоже удастся выявить некоторые закономерности. Наиболее часто испытуемые видят образы животных» [12]. Вывод Роршаха сделан в описательной парадигме и относится к взаимосвязи между стереотипным — творческим восприятием и соответствующему — не соответствующему социальным нормам поведению человека: «То, что почти все здоровые испытуемые, независимо от своего образования, в 25—50% ответов называли животных, что менее 35% таких ответов появлялось только у одаренных фантазией, а более 50% лишь у ригидных людей, позволяет сделать вывод, что процент образов животных, обнаруживаемых в исследовании конкретного испытуемого, может расцениваться в качестве индикатора его склонности к стереотипному поведению (ригидности)» [12].

В Интегративной системе Экснера принято приписывать ответам буквенные обозначения:

A — для ответов, где описано животное целиком;
 (A) — для ответов, где описано вымышленное или мифическое животное целиком, например единорог, дракон, лягушка-царевна, Чайка по имени Джонатан Ливингстон, Пегас. (В русской адаптации к

вымышленным (мифическим) животным нужно, например, причислить Чебурашку и Змея Горыныча);

Ad — для ответов, где описана часть животного, например копыто лошади, клешня краба, голова собаки, шкура животного;

(Ad) — для ответов, включающих часть мифического или вымышленного животного, например крылья Пегаса, голова Братца Кролика, ноги Винни-Пуха и все маски животных.

Нормы для психически здоровых взрослых от 16 лет, данные применимы к протоколам, где количество ответов превышает 14: общее число ответов на тест в норме 14—31, число ответов по содержанию $A=3-12$, $(A)=0-1$, $Ad=0-4$, $(Ad)=0$ [16, 20]. Существуют девять категорий содержания, которые в норме не появляются в протоколе. Это ответы, которые, возможно, рассматриваются клиентом, но отбрасываются им как неподходящие или не сообщаются по цензурным соображениям:

- $Hx=0$ (Human Experience, примеры ответов: влюбленность, грусть, счастье);

- $(Ad)=0$ (Animal Detail, Fictional or Mythological, примеры ответов: крыло Пегаса, голова Винни-Пуха);

- $Bl=0$ (Blood, кровь человека и животных);

- $Cl=0$ (Clouds, облака и тучи);

- $Ex=0$ (Explosion, взрыв, вспышка и фейерверк);

- $Fd=0$ (Food, примеры ответов: мороженое, креветки, курица-гриль);

- $Ge=0$ (Geography, любая карта);

- $Sx=0$ (Sex, половые органы или сексуальная активность);

- $Xy=0$ (X-ray, рентгеновский снимок или ультразвуковое исследование).

Статистические данные подтверждают это различие [20]. Ответы оцениваются как «обычные», если соответствуют контурам пятна, как «необычные», если едва соответствуют контурам кляксы, и как так называемые «минус» ответы по качеству формы, если не совпадают с контурами пятна. Число ответов каждой категории так же нормировано. Итоговый вывод Экснера, блестящего представителя психометрической школы, позволяет охарактеризовать процессы восприятия и переработки информации у обследуемого как «нормальные» или «патологические».

Принцип роршах-интерпретации, сформулированный Вайнером, — алгоритм. Понимая внутренний мир человека, необходимо сначала найти наиболее отличающийся от статистической нормы показатель, рассмотреть совокупность показателей, относящихся к подсистеме мышления, аффекта, межличностного восприятия и т.д., и в заключение сверить данные с «индексами», кластерами показателей, характерных для суицидальных намерений, психотических, невро-

тических, депрессивных, посттравматических и обсессивных расстройств [20, 31].

Медицинская модель реализована и в российской психодиагностике, по сравнению с англоязычным миром без унификации батареи тестов и без статистической стандартизации. В российском варианте речь идет о шизофреническом, психопатическом (личностно-аномальном), органическом (экзо- и эндогенном), психогенной дезорганизации, характерной для реактивных психозов, и олигофреническом симптомокомплексах [16].

Перспективы проективной психодиагностики

Многоосевая парадигма

Десять клякс, один вопрос: «Как это выглядит, что бы это могло быть?» Rorschach Inkblot Method — это инструмент, который решает диагностические задачи в различных парадигмах. Роршах представил данные в описательной парадигме по нозологиям [12], Х.Ф. Экснер и И.Б. Вайнер дали статистические критерии и предложили объединить показатели в кластеры, разрабатывая парадигму «норма/патология» [20, 31]. В XXI веке акцент смещается с определения вида патологии на описание баланса ресурсов и нагрузок — тестовая квалификация симптомокомплексов не добавляет нового знания о пациенте психиатрам-клиницистам, оставаясь востребованной лишь в экспертной работе.

В парадигме психологических типов Г. Роршахом было открыто различие между теми, кто видит в кляксах преимущественно кинестезии, и теми, кто видит в основном цвета. Исследования Rorschach Research Foundation показали, что среди психически здоровых встречаются 4 типа переживания: преобладает восприятие движения (introversives), преобладает восприятие цвета (extratensives), оба равносильны (ambitents) и восприятие только контуров, формы пятна (high Lambda style). Каждый из 100 с лишним показателей RIM нормирован в Интегративной системе для каждого типа переживания [20]. В русскоязычной роршахиане RIM в парадигме психологических типов применен О.В. Бермант-Поляковой, которая соотнесла идеи Ф.Е. Василюка [6] о психологии переживания (внешне легкий и внутренне простой, внешне трудный и внутренне простой, внутренне сложный и внешне легкий и внутренне сложный и внешне трудный жизненные миры) с комплексами показателей роршах-теста [16].

Для роршахианы и, шире, психодиагностики прошлого века характерно сведение всех выраженных в проективном материале явлений в одном фокусе. В психиатрии начала XX века единый фокус совмещали с внеличным понятием болезни, дегенеративного процесса головного мозга. Идеи психоанали-

тической школы поколебали это представление, в этом их историческое значение. Фокусировку переместили во внутриличностный план, болезненное расстройство полагалось результатом сбоя психологических защит от сексуальных импульсов (позднее «врагом» психологических защит называли агрессивные импульсы, тревогу, дезорганизирующее влияние стресса).

Пионером подхода «фокусировать одновременно несколько точек зрения» был венгерский врач-психиатр Сонди: он рассматривал взаимоотношения восьми бессознательных влечений (гомосексуальность, садизм, эпилепсия, истерия, кататония, паранойя, депрессия, мания) в четырех вариантах их переживания (разрядка в прямом действии, отрицание, сублимация в профессии или хобби, идентификация с человеком, который разряжает влечение). Практически одновременно с судьбоаналитической теорией за океаном психиатры Хэтуэй и Маккинли предложили ММРІ (Миннесотский Многофакторный личностный опросник), где фокусов рассмотрения десять: ипохондрия, депрессия, истерия, психопатия, мужественность/женственность, паранойя, психастения, шизофрения, гипомания, социальная интроверсия. Тест Сонди и ММРІ выдержали проверку временем и применяются в клинике и в наши дни.

В современной клинической психологии предложены два новых варианта многофокусного рассмотрения. Первый, разработанный немецкой школой Аммона, называется ІSTA (Ich-Structure Test von Gunter Ammon), стандартизирован на современной русскоязычной выборке психически здоровых Институтом им. В.М. Бехтерева [10], второй вариант, разработанный под руководством О. Кернберга и Н. Мак-Вильямс, называется Psychodynamic Diagnostic Manual, PDM [28].

Чтобы запомнить идеи ІSTA, я прошу студентов представить карету, увлекаемую шестеркой лошадей. Дорога — жизненный путь, карета — идентичность человека (ответы на вопрос «Кто Я?»), а шесть лошадей — эгофункции, бессознательно действующие силы «Я» (сексуальность, агрессия, страх, нарциссизм, внутреннее «Я»-отграничение, внешнее «Я»-отграничение). Каждая из лошадей может быть бодрой, сильной, созидающей общий ход (так называемая конструктивная тенденция), может быть бодрой, сильной, разрушающей общий ход (так называемая деструктивная тенденция), может быть вялой, слабой, норовящей лечь на обочину и лежать, а не работать лошадью (так называемая дефицитарная тенденция эгофункций). Идеальное душевное здоровье (когда все шесть эгофункций конструктивны и преодолевать препятствия на жизненном пути человеку помогают здоровые ресурсы) описано только в книгах, обычно у людей большинство функций конструктивны, а какие-то деструктивны или дефицитарны и соотношение всегда индивидуально.

PDM — это трехосевая система, Symptoms — Personality Patterns — Mental Functioning, которую проще запомнить, если иметь в виду три этажа, *Натура — Характер — Симптом* или, по аналогии с компьютерными программами, *Hard — Soft — Bug*.

Натура описывает девять способностей:

- Capacity for Regulation, Attention, and Learning (способность регулирования, внимания и обучения);
- Capacity for Relationships (Including Depth, Range, and Consistency) (способности к установлению отношений, включая глубину, репертуар и устойчивость);
- Quality of Internal Experience (Level of Confidence and Self-Regard) (внутренние переживания, уровень уверенности в себе и самоуважения);
- Affective Experience, Expression, and Communication (переживание, выражение и сообщение о чувствах);
- Defensive Patterns and Capacities (защитные модели и способности);
- Capacity to Form Internal Representations (способность формировать внутренние представления);
- Capacity for Differentiation and Integration (способность анализа и синтеза);
- Self-Observing Capacities (Psychological-Mindedness) (способность к самонаблюдению, рефлексивность мышления);
- Capacity for Internal Standards and Ideals: A Sense of Morality (способность к внутренним стандартам и идеалам: чувство морали).

Каждая из девяти шкалирована по степени тяжести:

1. Optimal Age- and Phase-Appropriate Mental Capacities (оптимальный, соответствующий возрасту и фазе развития);
2. Reasonable Age- and Phase-Appropriate Mental Capacities (приемлемый, соответствующий возрасту и фазе развития);
3. Age- and Phase-Appropriate Capacities (соответственный возрасту и фазе развития);
4. Mild Constrictions and Inflexibility (мягкие ограничения и негибкость);
 - 4.1. Encapsulated character formations (изолированные черты характера);
 - 4.2. Encapsulated symptom formations (изолированные симптомы);
5. Moderate Constrictions and Alterations in Mental Functioning (ограничения и деформации средней тяжести);
6. Major Constrictions and Alterations in Mental Functioning (значительные ограничения и деформации);
7. Defects in Integration and Organization and/or Differentiation of Self- and Object Representations (изъяны в целостности и упорядоченности и/или различии представлений о себе и об объектах);
8. Major Defects in Basic Mental Functions (значительные нарушения основных способностей).

Перечни по оси характера и оси симптомов PDM за небольшим исключением совпадают с принятой в ICD-10 номенклатурой.

*Психодиагностика в XXI веке:
постановка проблемы*

Скачкообразный переход от устной трансляции культуры к письменной и от книжной текстовой к экранно-медийной происходит на наших глазах. Ответы, свидетельствующие об этом, встречаются по выборке в каждом восьмом протоколе роршах-теста: «Как из диснеевских мультиков волки и собаки с такими мордами», «Опоссум из мультика «Ледниковый период», «Аид и его слуги из мультика «Геркулес», он почему-то розовый, хотя в мультике он темных тонов», «Веселая карусель из мультика», «Морские гребешки из мультика «Немо», с плохим настроением гребешки», «Два Пятачка смотрят друг на друга. Из мультика «Винни-Пух», «Нос волка из «Ну, погоди!», «Мультик про птички», «Игра в ладушки двух мультиканных утят», «Шкурка мультиканный кот», «Собака-вурдалак из киносказки». Ответ «Изображение похоже на шкуру животного или даже конкретно волка из мультфильма Гарри Бардина «Красная Шапочка энд Серый волк» в Интегративной системе Х.Ф. Экснера кодируется как деталь вымышленного животного (Ad), тем самым контекст мультипликационного фильма и сюжетных перипетий «Волк — Красная шапочка» остается неосмысленным, т.е. содержание как таковое упускается.

От психодиагноста XXI века требуется не просто умение вслушаться в отзвуки дум, ассоциаций, обнаружить смысловые оттенки и инородные напластования, но и умение принять решение, к какой сфере — подсистемной, системной или надсистемной — их отнести. Ответить на вопрос о том, что мы диагностируем в проективной психодиагностике, можно и так: образы, связанные с ними когнитивные представления, оценки и культурные коннотации, или ментефакты, поскольку «Наше общее детство прошло на одних буквах / Оттого никому ничего объяснять и не надо» (А. Макаревич). Авторы идеи, И.В. Захаренко, В.В. Красных и Д.Б. Гудкова, считают ментефактами прецедентные события, тексты и образы, апелляция к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингво-культурного сообщества. «Что касается различий между индивидуальными и коллективными представлениями, то совершенно очевидно, что эти представления далеко не всегда совпадают. Так, мы можем соглашаться или не соглашаться с «общепризнанной» и/или «официальной» оценкой того или иного произведения, того или иного события, того или иного персонажа. Но при этом каждый представитель данного сообщества, имея свое собственное

представление, несомненно, знает о том, как воспринимается тот или иной «культурный предмет» в контексте той или иной, в нашем случае русской, культуры» [13].

Вопрос, каким образом ментефакты участвуют в выработке ответа на стимул RIM, до сих пор даже не ставился. Проблема разных традиций восприятия — непосредственного восприятия услышанного, опосредованного восприятия прочитанного и непосредственного восприятия увиденного на экране, соседства и взаимовлияния трех пластов воспринятого опыта — ждет своих исследователей.

В собственном исследовании мы задали смысловое деление категорий содержания Интегративной системы на мир природы, мир рукотворных объектов, мир животных и мир людей. Планеты, заливы, острова, озера, горы, снег, огонь, вулкан, лава — ответы из категории «неживая природа» — обычно трактуются как аутистические или возбудимые свойства природы. Вазы, двери, лампы, факелы, канделябры, вигвамы, качели, скрипки, дороги, электрические лампы — ответы из категории «рукотворные объекты» — принято интерпретировать как работу психологической защиты «смещение». Человеческие фигуры, усмотренные в контурах кляксы, полагаются проективным материалом об объектных отношениях, а ответы о животных — проективным материалом об удовлетворении первичных потребностей. Клинические наблюдения показывают, что ответ «это летучая мышь, у нее нет головы» может дать младший школьник с трудностями в регуляции действий и планировании, нейропсихологически соответствует функциональному дефициту лобных долей головного мозга, а ответ «это два медведя, ногами стоят в кипятке» может дать младший школьник, у которого психиатр диагностировал гиперактивность и т.п. Это уровень диагностической работы по трафарету.

Согласно экснеровской Интегративной системе [20], в норме животные, которых видит в кляксах обследуемый, не повреждены, в ответе описана форма или деятельность, свойственная животному: бежит, прыгает, летит, идет, лежит, сидит, смотрит. Усмотреть животных и части животных соответственно контурам пятен, что кодируется как «обычный ответ» и трактуется как свидетельство способности адекватно оценивать реальность, потенциально можно 79 раз: в таблицах с I по X это 8-6-2-8-10-8-9-7-6-15 подходящих очертаний.

В нашем исследовании взяты данные по зооморфным образам из лингво-культурологического словаря 2004 г. [13] и по каждому подсчитана частота упоминания по современной русскоговорящей выборке психически здоровых, данные 2009 г. О принадлежности к устной ментальности говорит упоминание жи-

вотного в фольклоре, всего 33 мифологических образа упомянуты 141 раз. О принадлежности к письменной ментальности говорит упоминание в сказках, баснях, художественных и журнальных текстах, всего 25 стереотипных образов увидены 113 раз. Зооморфные образы, апелляции к которым не зафиксированы ни в устной, ни в письменной речи и которые, тем не менее, усмотрены обследуемыми в кляксах теста, составили третий перечень, мы предлагаем относить их к экранно-медийной ментальности, всего 35 животных упомянуты 332 раза. Из 90 видов насекомых, птиц и животных, названных в протоколах по выборке, в Интегративной системе встречается половина (13, 15 и 15 соответственно). Перечисление идет в алфавитном порядке, число рядом сообщает, сколько раз упомянут данный образ по выборке N=93, слово **да** или **нет** обозначает упоминание в Интегративной системе, таблица «Мир животных», уровень обычных ответов (существуют также таблицы для необычных и микс-ответов по каждому из миров).

Устная трансляция культуры:

бык 4 — да, вол 0 — нет, волк 14 — да, воробей 0 — нет, ворон 0 — да, ворона 1 — да, голубь 1 — нет, жаворонок 0 — нет, заяц 6 — нет, змея 6 — да, коза 1 — нет, козел 5 — нет, корова 3 — да, кот 10 — да, кошка 21 — да, крот 0 — нет, крыса 5 — да, кукушка 0 — нет, курица 2 — нет, ласточка 1 — нет, лебедь 0 — нет, лиса 8 — да, лошадь 2 — да, медведь 39 — да, муха 1 — нет, мышь 5 — да, орел 3 — да, петух 0 — нет, пчела 1 — нет, сова 1 — нет, сокол 1 — нет, соловей 0 — нет, ястреб 0 — нет.

Книжная текстовая трансляция культуры:

аист 0 — нет, баран 1 — да, жаба 1 — да, жираф 1 — нет, индюк 1 — нет, ишак 0 — нет, клоп 1 — да, кролик 10 — да, лев 4 — да, муравей 1 — да, овца 2 — да, осел 1 — да, павлин 2 — нет, паук 16 — да, попугай 2 — да, рыба 13 — да, свинья 11 — да, слон 15 — да, собака 21 — да, сорока 0 — нет, улитка 1 — нет, хорек 1 — нет, цыпленок 3 — нет, червяк 4 — да, черепаха 1 — нет.

Экранная медийная трансляция культуры:

бабочка 65 — да, барсук 1 — нет, белка-летяга 2 — нет, бобер 8 — нет, гиена 1 — нет, гусеница 7 — да, дельфин 2 — нет, дракон 30 — да, единорог 2 — нет, енот 9 — нет, жук 18 — да, игуана 5 — да, кит 1 — нет, краб 24 — да, креветки 4 — да, кузнечик 1 — нет, летучая мышь 82 — да, лягушка 4 — да, моллюски 1 — нет, моль 5 — да, морские коньки 11 — да, носорог 5 — нет, омар 1 — нет, опоссум 1 — нет, осьминог 1 — нет, пантера 4 — да, птеродактиль 2 — нет, пума 1 — да, рак 6 — нет, рысь 3 — да, скат 2 — да, стрекоза 4 — нет, тигр 8 — да, хомяк 1 — нет, ящерица 10 — да.

RIM — это уникальный инструмент, с помощью которого генерируют данные о личности. Ментефакты или индивидуальные представления определяют восприятие человека данной культуры? Какая ментальность является определяющей в личности XXI века? Имеющиеся наблюдения еще слишком неполны, чтобы выдвигать гипотезы, однако сказанного, как кажется, достаточно для постановки вопроса.

Психологическое заключение

Непосредственный, опосредованный последовательностью слов и опосредованный последовательностью образов рассказ о событиях требует от рассказчика умения замыслить последовательность (сюжет) как целостность. Диагностическая работа также направляется умением замыслить последовательность экспериментов (субтестов) как единое целое и оформить его как хорошо интегрированное психологическое заключение. До сих пор решение этой задачи было шаблонным: подсистемой полагалась инвентаризация особенностей высших психических функций, таких, как внимание, память, мышление (в том числе ассоциативные процессы, планирование, критика), аффект, объектные отношения (представления о себе и о других), способность адекватно оценивать реальность. Надсистемой считался отчет о наблюдаемом поведении в ситуации взаимодействия психодиагноста и пациента, а системой — все остальное, набор диагностических клише, принятых в современном профессиональном сообществе. Штампы могут варьировать: так, в англоязычном мире ответы «Два бесхвостых дятла» и «Две кошки, им хвосты оторвали» в психоаналитической школе истолкуют как «кастрацию» «фаллических частей» пятна, а в психометрической отметят особой оценкой «морбидный», болезненный, закодируют MOR и трактовать будут по Х.Ф. Экснеру, в симптомокомплексе депрессии. В российской школе интерпретации сегодня царствует эклектика.

Множественность точек зрения на полученные данные и фокусировка вокруг нескольких осей знания предьявляет к автору психологического заключения особые требования. Ему недостаточно выстроить многофокусную точку зрения на полученный в обследовании материал, необходимо описать эту множественность так, чтобы непрофессиональный читатель смог принять собственное решение.

В законах о правах пациента все больше государств закрепляют норму информированного согласия, согласно которой лицо, оказывающее медицинские/психологические услуги или осуществляющее лечение, должно передать пациенту необходимую медицинскую информацию таким образом, чтобы по-

зволить тому принять решение о согласии/несогласии с предлагаемым вариантом терапии на как можно более раннем этапе и в виде, который позволит пациенту понять информацию и принять решение по собственному желанию и независимо. Лицом, осуществляющим лечение, по израильскому закону считается врач, стоматолог, стажер, медбрат или медсестра, акушерка, психолог, трудотерапевт, физиотерапевт, логопед, диетолог. Россия, безусловно, к подобной правовой норме тоже рано или поздно придет.

Законодательные реалии нового века создают новую надсистему: непрофессиональный читатель психологического отчета — текст отчета. На мой взгляд, чтобы адекватно выразить содержание и соответствовать ситуации взаимодействия, идея отчета должна качественно измениться. Оформить знание, состоящее из разных фокусировок, отношения между которыми создают дополнительные смыслы, по трафарету, невозможно. Композиция и композиционная законченность предъявляют требования к способности психодиагноста быть автором сюжета, аналитически выявлять и синтетически обрабатывать массив данных, творчески их осмыслять, свободно владеть стилистическим разнообразием, — с позиций сегодняшнего дня подготовка таких психологов представляется недостижимой задачей. Вместе с тем, подготовка писателей, композиторов, кинорежиссеров, т.е. сохранение и передача опыта творческого процесса, того, как создается произведение и воплощается идейно-содержательное единство, практикуется давно и успешно. Требуются лишь желание посмотреть на проблему подготовки психодиагностических кадров в новом ракурсе и намерение вывести умение написать психологическое заключение с уровня ремесла на уровень авторского исполнения, психодиагностического мастерства и выработки узнаваемого почерка мастера.

Придут ли в профессиональный психологический мир такие новшества, как признание легитимным разнообразия «жанров» заключения, дополнение дискурса «протокола» дискурсом «эссе», а нейтральной интонации повествования — авторской интонацией? Сосуществующие и взаимодействующие структуры подсистем, система и надсистема не отменяют одна другую, а соотносятся между собой, психологическое заключение, которое сумеет выразить в понятной любому читателю форме многоосевую парадигму, воспроизведет такую важную сторону действительности, как ее неисчерпаемость в любой конечной интерпретации.

Ближайшие десятилетия покажут, станет ли психодиагностика не ремеслом, а искусством. Несомненно одно — великолепный психодиагностический инструмент, подаренный миру гением Роршаха, явит исследователям еще много разных открытий.

Список литературы

1. Асанович М.А. Тест Роршаха на основе адаптированной интегративной системы Экснера: теоретические и прикладные аспекты // Журнал практической психологии и психоанализа. — 2002. — №4.
2. Белый Б.И. Тест Роршаха. Практика и теория. — М.: Дорваль, 1992. — 200 с.
3. Белый Б.И. Тест Роршаха. Практика и теория / Под ред. Л.Н. Собчик. — М.: Каскад, 2005. — 240 с.
4. Бермант-Полякова О.В. Посттравма: диагностика и терапия. — СПб.: Речь, 2006. — 248 с.
5. Бурлачук Л.Ф. Исследование личности в клинической психологии (на основе метода Роршаха). — Киев: Вища школа, 1979. — 176 с.
6. Василюк Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.
7. Кочетков Я.А., Соколова Е.Т. Объектные отношения у пациентов с паническим расстройством // Социальная и клиническая психиатрия. — 2006. — №2. — С. 10—14.
8. Лановой В.Е. Метод «Напишите рассказ». Диагностика, терапия и прогноз. — СПб.: Речь, 2006. — 198 с.
9. Нолл Р. Тайная жизнь Карла Юнга. — М.: Рефл-бук, 1998. — 432 с.
10. Очерки динамической психиатрии. Транскультуральное исследование / Под ред. М.М. Кабанова, Н.Г. Незанова. — СПб.: Институт им. В.М. Бехтерева, 2003. — 438 с.
11. Проективная психология / Пер. с англ. Projective Psychology / Eds. L. Bellak, L. Abt. — New York. — М.: Апрель Пресс, Эксмо-Пресс, 2000. — 528 с.
12. Роршах Г. Психодиагностика. Методика и результаты диагностического эксперимента по исследованию восприятия (истолкование случайных образов) / Пер. с нем. В.И. Николаева. — М.: Когито-Центр, 2003. — 336 с. — Цитаты со стр. 26, 59, 99.
13. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь. — М.: Гнозис, 2004. — 318 с.
14. Соколова Е.Т. Проективные методы исследования личности. — М.: Изд-во МГУ, 1980. — 176 с.
15. Траубенберг Рауш де Н. Тест Роршаха. — М., 2005. — 255 с.
16. Хрестоматия по Роршах-тесту / Под ред. О.В. Бермант-Поляковой. — Е-Publishing, 2009. — 188 с.
17. Bornstein R.F., Hilsenroth M.J., Padawer J.R., Fowler J.C. Interpersonal dependency and personality pathology: variations in Rorschach Oral Dependency scores across Axis II diagnoses // Journal of Personality Assessment. — 2000. — №75 (3). — P. 478—491.
18. Cross-Cultural Studies for Rorschach-Test // Journal of Personality Assessment. — 2007. — Vol. 89. — Suppl. 1—112.
19. Ellenberger H.F. The Life and Work of Hermann Rorschach (1884—1922). — Bulletin of the Menninger Clinic. — 1954. — №18. — P. 172—219. Цит. по изданию: Эленбергер Хенри. Жизнь и труды Германа Роршаха (1884—1922). Авторизованный перевод на русский Р.Н. Гольдштейна. — Е-Publishing, 2008.
20. Exner J.E., Jr. A Rorschach Workbook for the Comprehensive System. Fifth Edition. — Published by Rorschach Workshops, Ashville, North Carolina, 2001. — 323 p.
21. Exner J.E., Colligan S.C., Boll J.T. et al. Rorschach Findings Concerning Closed Head Injury Patients // Assessment. — 1996. — Vol. 3, №3. — P. 317—326.
22. Holaday M., Sparks Ch.L. Revised Cuidelines for Urist's Mutuality of Autonomy Scale (MOA) // Assessment. — 2001. — Vol. 8, №2. — P. 145—155.
23. Leavitt F., Labbot S.M. Rorschach Indicators of Dissociative Identity Disorders: Clinical Utility and Theoretical Implications // Journal of Clinical Psychology. — 1998. — Vol. 54 (6). — P. 803—810.
24. Lerner P.M. Psychoanalytic perspectives on the Rorschach. — The Analytic Press, Hillsdale, NJ, London, 1998.

25. McGrath Robert The Rorschach in the Context of Performance-Based Personality Assessment // Journal of Personality Assessment — 2008. — №90 (5). — P. 465—475.

26. Perry W., Potterat E., Kaplan E., Jeste D. A Neuropsychological Approach to the Rorschach in Patients With Dementia of the Alzheimer Type // Assessment. — 1996. — Vol. 3, №3. — P. 351—363.

27. Ritzer J.B., Slivko-Kolchik E.B., Oleichik I.V. Assessing Depression in Russian Psychiatric Patients: Validity of MMPI and Rorschach // Assessment. — 2001. — Vol. 8, №4. — P. 373—389.

28. Psychodynamic Diagnostic Manual. — PDM by Alliance of Psychoanalytic Organizations, 2006. — 600 p.

29. Sprohge E., Handler L., Plant D.D., Wicker D. A Rorschach Study of Oral Dependence in Alcoholics and Depressives // Journal of Personality Assessment. — 2002. — №79 (1). — P. 142—60.

30. Weiner I.B. Using the Rorschach Properly in Practice and Research // Journal of Clinical Psychology. — 2000. — Vol. 56 (3). — P. 435—438.

31. Weiner I.B. Principles of Rorschach Interpretation. — Mahwah, New Jersey, London: Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 1998.

32. Zillmer E.A., Perry W. Cognitive-Neuropsychological Abilities and Related Psychological Disturbance: A Factor Model of Neuropsychological, Rorschach, and MMPI Indices // Assessment. — 1996. — Vol. 3, №3. — P. 209—224.

Advanced trends in psychodiagnostics on the Rorschach test example

BERMANT-POLYAKOVA O.V.

Rorschach & Psychoanalytic Diagnostics, Israel

In this article, dedicated to 125 years anniversary of the birth of Hermann Rorschach and his method, presented his biography, discussed the main concepts across decades and current status of the Rorschach Inkblot Method (RIM) for personality measurement. The article is illustrated with data obtained during the recent (2009) study of 93 Rorschach protocols from Russian speaking non-patients. The goal is to offer an update framework for thinking about the RIM and to open a discussion about perspectives of the method, about the future of art of psychodiagnostics in general and the psychological reports writing in particular.

Key words: Rorschach, psychodiagnostics, mental facts, test report